

ЖАН-ЛЮК ЛАГАРС

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ (НАБЛЮДЕНИЯ)

Перевод Алины Корниенко

*Эта пьеса была впервые поставлена самим автором в июне 1983 года на сцене
Эспас Пленуаз (Безансон).*

*... и больше ничего не было.
Больше ничего.
Кроме этих нескончаемых криков повсюду.
Этого самого отсутствия любви.*

Маргерит Дюрас, «Корабль «Ночь»»

Действующие лица:

Женщина.

Первый Мужчина.

Второй Мужчина.

ПРОЛОГ

Первый Мужчина. – Однажды ночью... он, первый мужчина... это история о двух мужчинах и одной женщине.

Женщина. – Она тихо смеется... возможно, ее плохо слышно... возможно, она даже плачет...

Первый Мужчина. – Однажды ночью... он, первый мужчина... это история о двух мужчинах и одной женщине... он, первый мужчина, он покидает свой дом, он идет во тьме, по улицам... В городе почему-то не горит ни один огонек... Возможно... он не понимает... возможно, здесь больше никого нет... все жители могли уехать, не оставив нового адреса, больше никого нет, все уехали, а он не знал, а ему никто не сказал... или же они могли сбежать без предупреждения... а еще, вполне возможно, они просто тихо спят... Он, первый мужчина... он думает, что не вернется, что эта история осталась в прошлом...

Второй Мужчина. – Пролог – это преимущественно история двух мужчин...

Женщина. – Она остается в стороне... и в то же время рядом...она говорит, что ничего не значит, что она не так важна... Она стоит поодаль... Там меньше света, ее плохо видно.

Первый Мужчина. – Он, первый мужчина... Он идет к реке, слово «речка» больше не употребляют, он спускается к реке, он не знает, как ему быть дальше... Он несчастен и всецело осознает это... Было так красиво... так утонченно... кричать об этом в потухшем всеми огнями городе... Крайне литературно... «История любви» — это еще и литературная история...

Женщина тихо смеется или даже плачет, украдкой.

Второй Мужчина. – Другой мужчина, второй... назовем его второй мужчина...он спит, как мне кажется, в этот момент, все это время... он спит в своей постели.

Женщина. – Можно обойтись телефонным звонком. Разбудить его и сказать ему... Мне кажется, именно так и надо было поступить... Конечно, так было бы куда менее эффектно, пожалуй, менее порядочно... уже не столь «литературно» ... Терпеть не могу, когда ты так разговариваешь!.. Сказать ему по телефону... оставить реку в свете луны и обшарить карманы в поисках денег... «История любви» — это могла бы быть всего лишь телефонная история и ничего более...

Первый Мужчина. – Спускаясь к реке... стоит
сказать, что это его работа... спускаясь к реке...
он не знает... мы уже не понимаем, он даже думал утонуться
в этой самой реке... Спускаясь
к реке, это достаточно далеко, он размышляет
об этой истории, о том, какой красивой станет эта история... Она
постепенно, в такт его шагам по пустынным улицам,
складывается в его голове...
Когда он придет, он сможет начать.
Когда он приходит, он готов начинать. Так он говорит. Он
может приступить к написанию, полностью погрузиться в написание. «История любви»
порой становилась книгой.

Второй Мужчина. – Второй мужчина... назовем
его второй мужчина, а позже, возможно, у него появится
имя... Второй мужчина, когда он проснется...
вся эта история могла произойти, пока он спал...
когда он проснется, он ни о чем не узнает... Жизнь будет
казаться такой же, как прежде...
Второй мужчина... назовем его второй мужчина,
а позже, возможно, у него появится имя... второй
мужчина спит на протяжении всей этой ночи...

Женщина. - Он хочет... знаешь, я больше ни о чем
не спрашиваю себя, ты знаешь, я так это поняла, не стоит
больше ни о чем спрашивать... я должна вслушиваться
в отдельные слова, в целые фразы, в размышления, ни о чем при этом не спрашивая... я
не прошу его подтвердить мои догадки, ему
это и не нужно...
Он просто хочет рассказать историю о двух
мужчинах и одной женщине...
Он хочет, он хочет рассказать, это его работа...
он хочет рассказать наивную историю... это
наивная история... рассказать наивную историю
этих двух мужчин и одной женщины...
Мы говорим ему ...
Однажды он рассказывает нам о ней, и мы отвечаем ему.
Мы говорим, что поможем ему, что мы поучаствуем
в этой истории, что мы тоже в какой-то мере поучаствуем
в ее написании.... «История любви» – это и наша
история тоже...

Второй Мужчина. – Именно так... «История
любви» – это и наша история тоже.

Первый Мужчина. – Потом, в течение некоторого времени, они
расходятся.
Потом, в течение некоторого времени они расстаются, двое
мужчин и одна женщина. Они расходятся и говорят,
что когда они снова встретятся, они расскажут
эту историю.

Прошло много времени.

Женщина. – Она, она живет в другом городе, в другой стране, довольно далеко отсюда, очень далеко, как мне кажется.

Второй Мужчина. – Второй мужчина, это немного глупо, единственное, что я помню, второй мужчина много спит.

Первый Мужчина. – Я пишу. «История любви» — это еще и написанная история.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первый Мужчина. – А потом, однажды, мы встречаемся снова. Мы стали старше с момента нашего расставания. Много лет, возможно, много лет прошло, или, может, несколько месяцев, несколько недель, не более, но все же какое-то долгое время, значительное время, несколько месяцев, несколько недель, тянувшихся для меня подобно годам, подобно долгим годам.

Мы снова встретились.

Кто-то, один из нас рассказывает эту историю.

Женщина. – Я совсем не изменилась. Так они мне сказали... двое мужчин, один из них, они мне сказали. Я улыбаюсь.

Я отвечаю, что если это правда, что если это не чтобы польстить мне, заставить меня улыбнуться, я отвечаю, что это очень хорошо...

Первый Мужчина. – Мы снова встретились. Кто-то, один из нас, кто-то говорит: «Мы больше никогда не расстанемся, нам не стоит больше расставаться... это была неудачная идея...»

Второй Мужчина. – Этого больше не повторится.

Эта история теперь в прошлом. Как я сказал?..

Мы брали паузу...

Женщина. – И они стали жить, как раньше, двое мужчин и одна женщина, в этом городе, до того, как они расстались?

Первый Мужчина. – Не думаю.

Первый Мужчина. После той ночи я хотел умереть, после той ночи, когда я хотел умереть, я спустился к реке...

Второй Мужчина. – Я решительно ничего такого не помню. О чем

ты вообще говоришь? Ты мне уже об этом рассказывал?

Женщина. – А потом, обернувшись ко мне со своей очаровательной детской улыбкой: «Я что, уже успел сморозить какую-то глупость?»

Первый Мужчина. – После той ночи, когда я захотел умереть, я остался в этом городе... Именно здесь мы жили втроем, вместе, двое мужчин и одна женщина...

Я оставался здесь на протяжении всего расставания, все это время я в одиночестве ждал вас...

Я писал книгу, или песню, просто песню...

«История любви» – это книга, эта книга или

эта песня, всё то небольшое, что осталось от тех лет, тех недель или тех месяцев, которые казались мне годами...

Второй Мужчина. – Мы снова встретились.
Нам уже больше двадцати пяти.

Первый Мужчина. – За это время я чуть не умер.
Я хотел умереть. Я говорил это и время от времени плакал. Это было немного ребячески, инфантильно, я повторял себе... «Это немного ребячески, инфантильно...» Мне было около двадцати пяти, больше не плакать, я повторял себе, в таком возрасте больше не плачут.

Женщина. – Я уехала очень далеко.
Я жила в другом городе, в другой стране. Там я не обзавелась друзьями. Я там не обосновалась, всё то время, пока длилось наше расставание, я была вынуждена жить в отеле, в отелях, как мне кажется. Я ждала того момента, когда смогу вернуться сюда, в этот город, я ждала того момента, когда это, наконец, станет возможным, когда боль утихнет, я вернусь, именно так я говорила себе... Там, в какой-то степени, там я тоже была одинока. Я не говорила на языке этой страны и не прикладывала ни малейших усилий, чтобы выучить его. Обо мне говорили, что я другая. Обо мне говорили, что я иностранка. Именно так меня и называли, Иностранка. А еще, иногда «Француженка», потому что я приехала из Франции, именно там я и родилась.

Первый Мужчина. – Я начал новую жизнь. Так ведь говорят? Я не уверен. Это не совсем так. Я начал новую жизнь.
Я живу один.
Это мое решение, я решил, что отныне я буду жить один, столько, сколько потребуется, столько, сколько будет нужно.

Второй Мужчина. - Ты не знал никого, кроме нас? Никого, с кем ты мог бы иногда, когда все становится слишком сложно, когда холодно или темно, никого, с кем ты мог бы поговорить?

Первый Мужчина. – Никого.
Это начало моей болезни. Мне сказали, что я начал заболеть.
Никого.
Я не хотел ни с кем разговаривать.
Такими, я так решил, такими были те месяцы, те недели, которые казались мне годами, были прожиты мной в окружении вас и никого больше.
Порой, это начало моей болезни, я говорил во сне. Это было перед самой войной. Мы передаем слова спящего мужчины. Он говорил следующее: «Слишком страшно любить кого-то, кроме вас.»

Женщина. – В этой самой другой стране... вы ее не знаете, она слишком далеко, я никогда не слышала, чтобы вы упоминали ее, да и вряд ли могли когда-либо жить там или же просто бывать... В этой другой стране, напротив моего дома, один мужчина ежедневно смотрел на меня. Я не знала, кто он. Он родился в этой стране, поэтому мы говорили на разных языках. Он смотрел на меня, я чувствовала, что он просто смотрит на меня и все.

Первый Мужчина. – Я хотел написать об этом книгу. Таков был мой план. Всё то время, которое я должен был теперь проводить один, ты даже не представляешь, как мне было страшно!, всё то время, которое длилось расставание двух мужчин и одной женщины, когда они расходились в разные стороны, я писал эту книгу. «История любви» – это ее название. «История любви» – это будет рассказ о том, какими были наши жизни, какими я вижу их сегодня, спустя время, рассказ о том, как мы жили раньше, тогда, как мы жили вместе, все трое. Я сказал это в момент нашего расставания, я сказал, что приступаю к работе, а там посмотрим, потом, когда нам уже будет не так больно, мы посмотрим, что из этого получится, книга, песня или название, просто название, брошенное невзначай. Потом «История любви» стала еще и письмом, которое я хотел отправить вам, которое я хотел написать вам, но в итоге, из страха или трусости так никогда и не отправил. «История любви» – это еще и письмо.

Второй Мужчина. – Мы уехали. Где же мы тогда были? На перроне, в очередной раз... Она, женщина, уезжает очень далеко, я же отъехал на пару километров, не более, это всё тот же город, более старый его район, у реки, где мы, трое, жили все вместе. Правда, тогда это была еще сельская местность без дорог. Это было буквально за пару недель до начала войны.

Первый Мужчина. – «Сколько мне тогда было?» Я сказал это. А потом добавил, что пишу книгу, что не стоило беспокоиться или переживать за меня.

Женщина. – На перроне Женщина всё так же стоит немного поодаль. Она уезжает. Её почти не видно. Или же... Иногда мне кажется, что именно так это и происходило... Она уже уезжала в тайне от всех, ночью, когда их жизнь, их жизнь втроем,

когда их жизнь становилась далекой от идеала, когда между ними было всё кончено и болезнь взяла свое...

Ее совсем не видно.

Оба мужчины расстались, не беспокоясь о ней, ничего о ней не зная.

«Мне кажется, именно так мы тогда и жили, насколько я помню...»

И здесь, я должна спросить тебя, ведь только ты и знаешь, и здесь я, возможно, смеюсь или это просто беззвучные слезы... возможно, ты никогда ничего мне не рассказываешь...

Мы далеко друг от друга всё время нашего расставания. Мы не разговариваем друг с другом. Никогда не перезваниваемся. Ты крайне редко писал мне, пока не заболел... Было трудно разобрать слова.

У тебя был ужасный почерк. У тебя ужасный почерк уже давно, я хочу донести это до твоего сведения. А потом твои письма, длинные письма, напечатанные на машинке, отправленные из твоего мира в мой, оставляли горькое послевкусие. Я не хочу, чтобы у тебя остались такие воспоминания, механические и безжизненные.

Первый Мужчина. – Я говорю, что эту книгу мы прочтем вместе, позже, когда все закончится, когда нам будет уже не так больно, и позже, стоит только подождать, все это просто перестанет существовать. Все это останется лишь далеким воспоминанием, как сказал кто-то, кто-то из нас троих.

Я тогда чуть было не расхохотался.

«История любви», вот, что я хотел бы добавить, - это будет веселая книга, веселая пьеса...и опять слезы...

Сколько мне тогда было? Это было еще до войны.

У меня на глаза навернулись слезы, когда их уносил поезд, другого мужчину и женщину, или только мужчину...

Женщина. – Вот так заканчивается первая часть.

И здесь я снова, я всегда делаю это, я спрашиваю: «Я смеюсь или чуть заметно, едва, я даю волю своим чувствам в этой прекрасной сцене?...»

Здесь она, несомненно, смеется.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Женщина. – В этой другой стране, которую вы не знаете, есть мужчина, который смотрит на меня. Он учит мой язык, понемногу начинает говорить со мной, пусть и плохо. Я совсем не понимаю его. Он спрашивает, кто я. Он немедленно просит пообещать ему больше никогда не уезжать. Я должна была поклясться, что останусь в этой чужой мне стране, где я была чужой. Именно с этой страной и разгорелась война.

Второй Мужчина. – Они не забыли друг друга. Они уже были далеки друг от друга, другой мужчина, первый мужчина, и Она, женщина, из одной страны в другую, из его мира в ее, они не забыли друг друга.

Я.

Я, что я делал, когда мы жили каждый своей жизнью, когда мы расстались, что же я делал, я работал. Это единственное впечатление, единственное воспоминание, которое, как я ни старался, у меня осталось. Так вот, что же касается меня, я работал. «Ты стал мудрее...» - говорит она. «Ты стал мудрее».

Женщина. – Письма перестали приходить. Не знаю, почему, из-за войны или же просто потому, что первый мужчина больше не писал. Все это время я оставалась там, с этим чужим мужчиной, рядом с ним. Меня называли «Чужестранкой», а его «спутником Чужестранки». Это было как раз во время войны.

Второй Мужчина. – Говорили, что все из-за меня, он сказал, что это моя вина. Когда мы расстались на неопределённый срок, кто-то, один из нас сказал, что все из-за меня.

Первый Мужчина. – «Что все из-за меня». А разве не так?... «из-за меня».

Женщина. – Я в этом уверена.

Второй Мужчина. – Кто-то, один из нас так сказал.

Что это из-за меня.

Я не знал.

Отвечаю я.

Я был невеждой. «Сколько же мне тогда было?» Я спал. Подумайте хоть немного и обо мне. Я был так юн. Когда другой мужчина спускается к речке, к реке, оказывается, он хочет в нее броситься, об этом я тоже не подозревал...

Мы жили вместе, все трое. Она, женщина, она никогда ничего мне не рассказывала. Мне ничего не объясняли. Я спал, мне так сказали. Я никогда не узнаю, смеялась ли ты или же это были едва заметные слезы, скользившие по твоим щекам...

Женщина. – Или ни то, ни другое.

Мы уже ничего не знали, потребовалось много времени, чтобы забыть, может, может, и я спала рядом с тобой, а что еще оставалось?

Не было бы никого, кроме него, спускающегося глубокой ночью к реке, «изъявляя желание броситься в нее».

Второй Мужчина. – Получается, что другой мужчина страдал из-за меня. Так говорят.

Первый Мужчина. – Получается, что так, так говорят.

Женщина. – Я смеюсь?.. Ты никогда ничего мне не говоришь... Я смеюсь?.. Чтобы разрядить обстановку?.. Я смеюсь, я громко смеюсь?..

Второй Мужчина. – Что я делал все то время, которое длилось наше расставание, что я делал, я работал.

История, вторая часть истории, ты рассказал мне об этом, когда мы встретились снова, вторая часть истории основана на истории этой работы.

Она тихо смеется.

Женщина – «История любви» — это еще и работа.

Второй Мужчина. – Я решил найти работу.

Такой же, как и все другие, способ выживания. Я решил стать архитектором, строить дома и города, создавать такие места, как это.

История архитектора.

Он строит новый дом, он говорит, что начнет в нем новую жизнь, в этом самом доме, когда закончится война и все изменится.

Здесь все еще была деревня, без дорог. И именно здесь он решил начать строительство.

И в книге, в книге под названием «История любви», все понемногу меняется, меняется сам тон повествования. В этом новом городе, так написано, он строит тот дом, где мы сейчас находимся. Позже, когда она вернется, он закроет ее именно здесь, именно здесь будет держать ее взаперти, ее, Женщину, но об этом потом.

Женщина. – Да, чуть позже.

Второй Мужчина. – Она станет певицей, и в этом доме, который он построил для нее во время войны, она должна будет петь. Он тоже, я тоже, я тоже болен, начиная с этого самого момента.

История одного архитектора.

А потом, постепенно, «История любви» становится

сказкой.

Когда первый мужчина рассказал мне о книге во время нашей встречи, он сказал, что произошедшее трудно описать. Это история архитектора, построившего этот дом во время войны, чтобы заточить в нем певицу или память о ней.

Он говорит, он пишет, что архитектор поступил так, чтобы побороть свой страх, что в этом вся его болезнь - притворяться, что он не одинок.

Над нашими головами пролетают самолёты, а она поет там, внутри.

Первый Мужчина. – Все то время, которое длилось наше расставание... все те месяцы или недели, тянувшиеся для меня подобно годам, я каждую ночь лежал один в своей постели или сидел на ней, мучимый бессонницей.

Я писал.

«Сколько мне тогда было?»

Я проговаривал эту историю вслух, пока писал ее, историю этого сумасшедшего архитектора, сошедшего с ума из-за одной бросившей его певицы, которую он продолжает ждать в своем безумии.

В начале второй части мужчина, первый мужчина уже не так важен, его почти не видно, освещение совсем слабое, или же, не знаю, он умер или он уже пишет новую книгу.

Женщина. – Когда я вернулась, они ждали меня, они оба, они рассказали мне о книге, которую написал один из них.

Я прочла о себе в книге.

Я прочла о том, каким персонажем я стала в этой книге.

И я совсем не поняла, почему все так изменилось.

Порой мне чувствовала, что книга, ее повествование оказалось куда точнее того, что мы пережили в реальности.

Второй Мужчина. – В конце этой части есть эпизод, в котором они говорят женщине, что отныне это история архитектора и певицы, и она, женщина, едва вернувшись, она тихо плачет.

Она говорит: «Я никогда не смогу петь или буду петь так скверно, что надо мной будут смеяться...»

Женщина. – Я совсем не умею петь. Или пою так скверно, что надо мной смеются...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Женщина. – Мы снова встретились.

Я рассталась с тем иностранцем, бросила его, ушла от него или он умер. Война закончилась.

Когда поезд прибывает на вокзал, в старый Город, это первое, что я слышу. Я так давно уехала отсюда и не думала, что когда-либо вернусь.

Меня спрашивают, ведь теперь я выгляжу как иностранка, знаю ли я, где остановлюсь, мне говорят, что мир изменился и стоит как можно быстрее приспособиться к этому.

Мне говорят, что старого города больше нет.

Мне говорят, что уцелело только здание вокзала, в котором мы сейчас находимся, и, конечно, стены, отдельные стены и дома еще стоят, но в них больше никто не живет, в них больше никто не будет жить. Остался лишь один мужчина, который сошел с ума, заболел, он не хочет уезжать.

С этого момента действие происходит в послевоенное время.

На холме теперь стоит новый город, вся жизнь теперь там, именно туда я и направляюсь. Мне подробно объясняют, как туда добраться. Рисуют карту на грязном стекле.

Первый Мужчина. – Я больше не выхожу из дома. Говорят, что я больше не хочу выходить из дома, что я болен. Я сижу взаперти дни и ночи напролет. Так я влачу свое существование в ожидании смерти. Я больше не могу, я больше не хочу жить.

Я больше не слушаю то, что ты говоришь мне через дверь. Я ничего не понимаю в этой истории, в том, что ты рассказываешь о прошлом...

Я ничего не помню. Все говорят, все пишут, что ты стал очень прогрессивным.

Ты стал мужчиной.

Тебе почти тридцать.

Второй Мужчина. – Кто-то, один из нас, говорит, спрашивает, как же быстро пролетели все эти годы. А я и не заметил.

«Ты становишься мудрее...», вот что она скажет, она, Женщина, когда мы снова встретимся.

Первый Мужчина. – В этой книге я пишу о том, о чем раньше молчал.

Женщина. - «Ты становишься мудрее...» - она также говорит, чтобы подбодрить его, ведь она боится разволновать его с того самого момента, когда они вновь встретились, а ты совсем не изменился. Он, второй мужчина, тот, кто теперь стал архитектором, он улыбается. Он отвечает, что если это правда, что если это не чтобы польстить ему, он отвечает, что это очень хорошо...

Второй Мужчина. – Она и я, женщина и второй мужчина, мы снова живем вместе, в новом городе, о войне теперь почти не вспоминают, она

ушла в прошлое.

Они живут рядом. Они видятся каждый день,
но почти не разговаривают друг с другом. Мы больше никогда не обсуждаем то,
какой была наша жизнь до того, как мы расстались,
когда мы, трое, жили вместе в старом
городе, у реки.

Мы больше не говорили о другом мужчине, о том, который сейчас
пишет и по которому мы оба скучаем. Мы ждем, что однажды снова
сможем говорить о нем.

Женщина. – Кто-то, один из нас говорит: «Давай подождем
еще немного, мы поговорим о нем, когда сможем сделать
это, когда нам будет уже не так страшно выйти на этот
разговор...» Кто-то, один из нас сказал это, не знаю,
ты или я, хотя, что это меняет?..

Первый Мужчина. - Так мы и живем все следующие годы.
Они живут в двух разных городах, мужчина и женщина,
архитектор и певица, и тот, что пишет,
один, в старом городе. «Сколько им сейчас?» Так
они и живут, долго, до конца своих дней, в этих стенах, она
изменилась, она осталась, и она поет.
Говорят, что оба мужчины, каждый по-своему, каждый
в своем мире заболели из-за этой истории и даже сошли
с ума. На протяжении всех этих лет, весь
остаток жизни она, Женщина, больше никогда не говорит об этом, она живет
в доме, построенном архитектором для нее, чтобы
заточить ее там. Когда ей порой говорят
или когда она сама читает об этом, когда она отдает себе в этом отчет,
когда она осознает, что оба мужчины заболели из-за этой
сумасшедшей истории, она молчит и лишь слегка улыбается,
как она всегда делала, еле заметно...

Женщина. – И вот сейчас, как и всегда, сейчас,
как и раньше, ты ничего не сказал, я ничего не знала...

ЭПИЛОГ

Женщина. – А потом дела стали идти все быстрее, все суматошнее, мы жили совсем не так, как хотели когда-то, совсем не так, как нам было предписано. Однажды, так и не закончив книгу, он умер, ушел и утонул одновременно.
Или же он просто оставил ее написание, ему перестало быть это интересно, и он занялся другой историей. Он говорит, что он хотел сказать совсем не это. «История любви» изначально была совсем другой историей.